

УДК 316

В.К. Падерин – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии
Казанский государственный архитектурно-строительный университет (КазГАСУ)

РОЛЬ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В ПРОЦЕССЕ ПОЗНАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

АННОТАЦИЯ

В статье показывается познавательная ограниченность полипарадигмального социологического подхода в его механистическом исполнении. Доказывается, что целостный методологический комплекс эвристически более продуктивен, так как позволяет создать такие познавательные опоры, на основе которых можно выстроить убедительную систему доказательств в процессе социологического изучения социальной реальности.

V.K. Paderin – doctor of philosophy, professor, head of the department of sociology
Kazan State University of Architecture and Engineering (KSUAE)

THE ROLE OF THE METHODOLOGICAL COMPLEXES IN THE PROCESS OF COGNITION OF THE SOCIAL REALITY

ABSTRACT

In the article the cognitive limit of the polyparadigmal sociological approach in its mechanical decision is shown. It is proved that the integral methodological complex is heuristically more effective because of creation of cognitive foundation which helps to find the cogent arguments in the process of sociological study of the social reality.

Для описания и анализа социальных процессов используются различные познавательные модели. Однако, любая эвристическая конструкция (со всеми ее предпосылками, допущениями и оговорками) не в состоянии полностью описать происходящие в социуме процессы. На относительность их объяснительных возможностей оказывают влияние и уровень имеющихся знаний, и социокультурная традиция, и мировоззренческая позиция исследователя, сказываются также моменты случайности и неопределенности, которые их ограничивают. Поэтому всегда есть стремление опереться на многие парадигмы с тем, чтобы воспроизвести рассматриваемый социальный процесс во всей его целостности и полноте. Отсюда тезис о полипарадигмальном (мультипарадигмальном) подходе, который характерен для социологической науки.

Этот подход понимается по-разному. На первых этапах освобождения от монопарадигмального подхода, в условиях методологической расслабленности отечественной социологии, он трактовался чисто механистически, что проявилось в простом перечислении методологических принципов, из которых исходили при анализе проблемы. Так, например, писали (и часто пишут до сих пор): «Мы будем исходить из постулатов деятельностного подхода, функционализма, конфликтологии, интеракционизма, постмодернизма» и т.д. и т.п. Такой подход нередко называют «дисциплинарным эклектицизмом». В силу того, что

эклектицизм представляет собой «неорганичное соединение разнородных, **внутренне несоединимых** (выделено нами), часто противоположных принципов» [1], он диссоциативен по своему существу. Трудно опереться на те «опоры», которые отличаются различными познавательными возможностями. Это равносильно желанию построить дом на сваях, которые сделаны не только из разного материала, но, к тому же, предварительно не выровнены. Не говоря уже о том, что объяснительный потенциал традиционных и инновационных методологий различен. Познавательная конструкция, механистически «собранный» из составляющих, обладающих различными познавательными возможностями, и не приведенная к единому знаменателю, вряд ли может быть эвристически продуктивной. Не случайно, одни авторы отмечают, что «за пропагандой полипарадигмального подхода в его методологическо-эклектическом понимании проглядываются безверие и скепсис». За этим, по их мнению, стоит или неспособность, или нежелание занять теоретическую позицию по отношению к различным подходам, теориям, концепциям, дать им соответствующую оценку [2]. Другие считают, что полипарадигмальный подход в его эклектическом варианте – это результат методологической травмы, которая была получена исследователями, традиционно ориентированными монопарадигмально. Под методологической травмой они понимают ситуацию

«растерянности исследователей перед обилием социологических теорий, методологий, методов в процессе принятия решений о выборе средств познавательной деятельности» [3]. Нельзя не согласиться с мыслью о том, что «методологическая ткань социологии не должна быть разорвана на куски, хотя и может быть окрашена в разные цвета».

Представляется, что данная проблема может быть решена на пути создания целостных методологических комплексов. Прежде чем говорить о них, отметим, что искусственно созданное объяснительное построение (элементы которого содержательно не состыкованы), страдая раздвоенностью (что редко), растроенностью, «расчетверенностью» (что чаще) и т.д., изначально не может нести в себе весомый объяснительный потенциал, в силу отсутствия в нем «подогнанности» исходных блоков. Составляющие познавательной конструкции нужно не просто «приставить друг к другу», а подобрать, соединить, объединить таким образом, чтобы образовать целое, выработать качественно новую конструкцию, опору, на которой можно смело построить дальнейшие теоретические рассуждения.

Отсутствие на стадии превентивных усилий социологической мысли постановки вопроса о целостных методологических комплексах связано не только с фактором приверженности к традиционным объяснительным моделям, но и со сложностью социальной реальности, которая чрезвычайно богата и многообразна и которую не объяснишь не только с помощью монообъяснительных моделей, но и с помощью «раздробленных» «расщепленных», не состыкованных, искусственно созданных конструкций. Сегодня, как никогда, требуется осознанный диалог различных концептуальных подходов, на который можно опереться не только в процессе производства нового знания, но и из которого можно исходить, реализуя идеи реорганизации. Жизнь показала, что стратегиям преобразований не хватает системности, «связанности», они больше похожи на сеансы точечной акупунктуры. Необходимость нового типа производства социологического знания, а также практика преобразований, показали познавательную «недостаточность» как монопарадигмальных ориентаций, так и чисто механистических вариантов полипарадигмальных подходов. Не говоря уже о том, что все без исключения науки развиваются путем чередования «центробежных» (дифференционных) и «центростремительных» (интеграционных) тенденций. Сегодня волна парадигмальной дифференциации на исходе, идет новая волна синтеза методологических конструкций (которая в перспективе снова сменится волной дифференциации). Социология не является исключением. Сегодня требуется сведение в целое разных подходов и познавательных моделей, преодоление существующих между ними разрывов, которые иногда приобретают крайние формы.

Вариантом последних является постмодернизм,

который представляет собой отражение кризиса западноевропейского типа рациональности (уходящего своими корнями к эпохе Просвещения), главный пафос которого – «рассыпанность», «фрагментарность», «эклектизм», ирония по отношению ко всему глубинному, сущностному, с его теорией симулякра и призывами к социальному нарративу. Конечно, «момент истины» в постмодернизме, безусловно, есть*. Как считает А.А. Давыдов (разработавший и предложивший теорию «социальных фрагментов»), поскольку фрагментарность в социальной реальности является фактом, постольку «постулат фрагментарности очевиден для эмпирической социологии», социолог, как правило, в исследовании (особенно в конкретном эмпирическом) выделяет и изучает только определенный фрагмент общества, например, общественное мнение, самоубийства, миграцию и т.д., который приурочен к определенному периоду времени [4]. Понятно, что постмодернистская рефлексия делает акцент на локальных (контекстуальных) вариациях. Тем не менее, не исчезает необходимость концентрирования на глубинных свойствах и тенденциях социальных процессов**. Сосредоточение на контекстуальном чреватو потерей части информации, касающейся целого. Так как цена, которую приходится платить при рассмотрении «отдельных случаев», слишком велика, то требуется индуктивный подход, синтез, опора на целостные методологические комплексы.

Методологические комплексы будут слаженно и эффективно работать в направлении целостного видения проблемы в том случае, если они содержательно «состыкованы», приведены к единому гносеологическому знаменателю. В этой связи встает сложнейшая задача интеграции различных концептуальных подходов. Механизмы согласования различных объяснительных моделей исключительно сложны и не исследованы. Они начинаются с компаративистского анализа, позволяющего изучить сходства и отличия разных познавательных моделей и включают целый ряд действий социолога-исследователя. Можно обозначить следующие направления процедуры согласования различных парадигм (в рамках реализации мультипарадигмального подхода). В том числе:

- выявление межпарадигмальных связей;

* Не случайно, политическим идеалом представителей постмодернизма является демократия с ее многопартийностью, свободой, верой и плюрализмом ценностей.

** Не случайно В.А. Ядов пишет: «...к счастью, не модернистский проект определяет развитие современной теории, хотя бы потому, что в постмодернизме теоретизирование вообще отрицается и заменяется «нарративом» как описанием, рассказом о событиях, которые любой волен толковать, как сочтет нужным» (Социологические исследования, 2006, № 8. – С. 128).

- установление характера процессов взаимодействий (содержательных «сцеплений»);

- выявление «параллелизмов», возможностей их пересечения (нахождение «точек соприкосновения»);

- оценка предпосылок преодоления «разрывов», «раздробленности» и «расщеплений» (составляющие методологического комплекса нужно не просто поставить рядом друг с другом, как это часто делается, а объединить таким образом, чтобы образовать такую качественно новую конструкцию, «опору», которую можно было бы взять в качестве исходного; к сожалению, методологические комбинации часто лишь декларируются и таковыми фактически не являются; нельзя считать их таковыми лишь по факту названия);

- «прививка» установок одних парадигм другим;

- демонтаж («изъятие», «отсечение») тех элементов традиционных объяснительных конструкций, которые оказались подвержены интенсивным процессам старения («временное измерение»*** [5]);

- интенсификация процессов взаимодействий, снятие «перманентных конфликтов» между существующими познавательными моделями;

- и, наконец, сопряжение методов (методического арсенала парадигм) таким образом, чтобы сформировалось инструментальное средство, нивелирующее несовершенство каждого из исходных.

Таким образом, задача указанного «звена» превентивной методологической процедуры – сделать так, чтобы было содержательно-смысловое образование, которое можно положить в основу исследования, создать эвристически емкую базовую модель, которая бы давала критерии для оценок и исходные положения, принципы, от которых можно было бы отталкиваться. Без этого методология, как совокупность превентивных усилий социологической мысли, будет неэффективной.

Следовательно, полипарадигмальный подход к исследованию социальной проблемы может быть как суммативным (если пропущено такое звено, как согласование и состыковка различных объяснительных моделей), так и органически целостным. Главный признак первого заключается в том, что при «добавлении» или «исключении» одного его компонента, объяснительная «весомость» комплекса не претерпевает сколько-нибудь заметных явлений, он лишь увеличивается или уменьшается в размерах (на что идут реже, опасаясь проявить «методологическую не

солидность»). Каждый из компонентов такого объяснительного конструкта самостоятелен, автономен, а связи между ними имеют декларативный характер. Соответственно, он не имеет ярко выраженной (реальной, а не заявленной) функциональной эффективности. Это скорее (в лучшем случае) конгломерат различных парадигм.

И, напротив, органический гносеологический конструкт представляет собой комплекс сочетающихся и хорошо «подогнанных» друг к другу эвристических блоков, «уложенных» с учетом их познавательных потенциалов, позволяющий уверенно выстраивать на его основе систему доказательств.

Таким образом, концептуальный объяснительный «оркестр» может отличаться «диссонансным» звучанием, если он представляет собой простую сумму подходов, а может быть «консонансным», если он представлен в виде целостного методологического комплекса. Итогом «консонанса» является, как правило, многократное усиление объяснительных возможностей методологического теоретического конструкта. Образно говоря, с переходом от механистической объяснительной модели к гармонично-органической диссонанс, несогласованность и нестройность его составляющих трансформируются в консонанс, согласованное, в унисон, «звучание».

Продуманный методологический комплекс способен рассеять «туман» диссоциации. А различные подходы, прошедшие процедуру логически-содержательного синтеза, предстают как нечто связанное, целостное, работающее на реализацию общей цели, способное объяснить проблему с различных позиций, аспектов и ракурсов. Целостный методологический комплекс – это, образно говоря, дом со множеством входов – «единый, но многоподъездный».

Литература

1. Современный словарь иностранных слов. – СПб.: Дуэт, 1994. – С. 702.
2. Малинкин А.Н. Полипарадигмальный подход и ситуация в российской социологии. // Социологические исследования, 2006, № 1. – С. 115.
3. Татарова Г.Г. Методологическая травма социолога. К вопросу интеграции знания. // Социологические исследования, 2006, № 9. – С. 3.
4. Давыдов А.А. Теория «социальных фрагментов» - общая социологическая теория? // Социологические исследования, 2004, № 8. – С. 131-138.
5. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1997. – С. 20-28.

***Т. Кун обозначил следующие стадии парадигмального развития: нормального состояния (когда существующие теории сравнительно адекватно объясняют происходящие процессы), аномальную (когда новые явления, процессы, в том числе в социуме, в чем-то уже не объясняются с помощью традиционных парадигм), кризисную (когда объяснительные возможности привычных парадигм становятся минимальными) и научной революции (когда происходят отказ от прежних объяснительных моделей, ввиду их невысокого эвристического потенциала, и создание новых моделей постановки решения проблем).